

Митрополит Иларион: Задача Церкви – воспитать духовно здоровое общество

14 февраля 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал председатель Российского детского фонда, писатель Альберт Лиханов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие телезрители! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о проблеме сиротства. У меня в гостях – председатель Российского детского фонда, писатель Альберт Лиханов. Здравствуйте, Альберт Анатольевич!

А. Лиханов: Здравствуйте, владыка! Спасибо, что пригласили на Вашу передачу.

Мне кажется, что исторически Церковь играет огромную роль, когда речь идет о сиротстве. Со средневековья, как известно, в европейских монастырях, окруженных высокими стенами, на ночь монахи спускали корзины на веревке, и матери, которые решили расстаться со своими детьми, клали их в корзинку, которую монахи поднимали утром. И эти дети становились воспитанниками монастырей.

Новейшая история окунает нас в новые повороты проблемы, когда сиротство становится массовым и трагическим событием в жизни очень многих государств, в частности, нашей страны. Детский фонд, который я возглавляю, существует уже 28 лет. Мы занимаемся этой проблемой и признаем, к сожалению, что ситуация становится все более напряженной.

Хотя, с другой стороны, государство делает много для того, чтобы дети перешли в семью. Мы первыми в нашей стране создали системы семейных детских домов. К сожалению, в 1996 году они прекратили свое существование в этой форме. Что такое семейный детский дом? Это родители, имеющие и воспитавшие своих детей, которые брали не менее пяти сирот сразу, но при этом они становились государственными служащими. Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в детских домах семейного типа, были установлены нормы материального обеспечения и льготы, а родителям-воспитателям, при назначении пенсий и пособий, воспитание таких детей засчитывалось в общий и непрерывный трудовой стаж и в стаж работы по специальности.

В Российской Федерации было создано 368 семейных детских домов, куда пришло, в общей сложности, четыре тысячи с лишним детей. Сегодня мы можем говорить о результате. Не

получилось только с 21 ребенком – это проблемы генетики, тяжелой наследственности. Но и эти люди, мы следим за ними, сумели адаптироваться во взрослой жизни.

Митрополит Иларион: Вы затронули историю. Я хотел бы напомнить, что в этом году мы отмечаем 1000-летие со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира. Думаю, что в нашем государстве история систематического попечения о сиротах восходит именно к этому князю, ибо после своего крещения он изменил образ жизни, в том числе начал заботиться о бедных и о сиротах.

Традиция государственного попечения о сиротах начинается именно с князя Владимира, и здесь государство и Церковь все время работали рука об руку. Вы привели, в частности, примеры из истории Западной Церкви. В истории Православной Церкви таких примеров тоже немало. Церковные сиротские приюты и дома для детей, оставшихся без родителей, существовали во все времена, кроме советского времени, когда Церкви просто запретили заниматься такого рода деятельностью. Как только Церковь стала возрождаться, помимо того, что стали восстанавливаться монастыри и храмы, восстанавливаться церковные структуры, также стали появляться и церковные дома, приюты для сирот. И сейчас при многих монастырях – и мужских, и женских – и при некоторых приходах есть такие приюты.

Кроме того, Церковь ведет большую работу по оказанию помощи семьям, не имеющим возможности материально обеспечить своих детей. Церковь ведет работу и по усыновлению детей, ведь самое главное – найти для ребенка новую семью. Здесь у Церкви большой опыт. Например, при Марфо-Мариинской обители в Москве сегодня действует такой центр, который помогает детям-сиротам найти новых родителей.

А. Лиханов: Слава Богу, что все это есть. Полагаю, что таким крупным церковным объединениям, которые помогают детям-сиротам, должна оказываться еще и государственная поддержка. Я имею в виду бюджетирование реальной жизни (детей нужно кормить, одевать), которое существует в государственных учреждениях такого рода.

У нас есть такая система – дом малютки, где оказываются младенцы, маленькие дети, от которых отказались. Таких домов около двухсот. Там немалое число детей, треть из которых нездоровы и обречены на тяжелое будущее, несмотря на вмешательство медицины и помощь. Мне кажется, у Церкви очень важная миссия – когда монахини и церковное сообщество могут приглубить, защитить и духовно восстановить таких детей-инвалидов. Ведь это особая группа детей – до семи лет. Это совсем малыши и часто от них отказываются, потому что семья не в состоянии с ними справиться. Я думаю, что здесь миссия Церкви, согласитесь, неповторима. Ведь в гражданских учреждениях такого рода, люди, занимающиеся детьми, просто выполняют свою работу, тогда как

монахини, в том числе молодые, заботятся о таких детях с большой любовью. В Павловопосадском районе Московской области я хорошо знаю детский приют, им руководит многие годы отец Амвросий, который его основал. Монахини, живущие и работающие в приюте – молодые женщины, все со знанием иностранных языков, окончили педагогический институт.

Митрополит Иларион: Проблема сиротства в значительной степени может быть решена за счет другой проблемы – бездетных родителей. Когда я посещал некоторые приюты при женских монастырях, то обращал внимание, что такие приюты создаются по образу семьи, и эти матушки становятся для детей матерями. Причем здесь срабатывает не только религиозный фактор, но и человеческий. Ведь монахини – это женщины, которые добровольно отказались от семьи и от того, что имеет в виду апостол Павел, говоря, что женщина спасается чадородием (см. 1 Тим. 2, 15) - от своего основополагающего естественного права иметь и воспитывать детей. И когда они занимаются воспитанием детей-сирот, то материнский инстинкт, материнские способности, которыми обладает каждая женщина, в полной мере изливаются на этого ребенка. Создается удивительная атмосфера большой семьи, где есть несколько мам, несколько детей, и все они живут в мире, согласии, гармонии и любви. И эта любовь - не только христианская, но и человеческая - очень ощущается.

Я хотел бы обратиться к проблеме больных детей-сирот. Очень часто для здорового ребенка находятся родители, готовые его усыновить, а вот для больного ребенка найти приемных родителей очень трудно. Кроме того, у нас существует серьезная проблема, о которой Вы не раз говорили в своих интервью: дети-инвалиды не имеют благоприятной социальной среды для своего развития. То есть, например, школы не приспособлены для того, чтобы в них учились дети-инвалиды. И как бы невольно дети-инвалиды становятся выброшенными из общества и живут в некой резервации.

Между тем наша общая задача, в том числе задача государства – создать такие условия, чтобы дети-инвалиды учились вместе со здоровыми детьми, чтобы здоровые дети знали о том, что существуют дети-инвалиды, чтобы они были интегральной частью детского сообщества.

А. Лиханов: Вы затрагиваете стратегическую проблему нашей не только социальной, но и духовной действительности – это милосердие. Милосердие здорового к больному, сильного к слабому. Конечно, человека с детства необходимо воспитывать в духе добродетели. Ребенок, пожалев другого ребенка, в будущем может состояться как личность, как человек, способный осознать духовные ценности, и быть близким к храму, к Церкви.

Но вот что меня беспокоит. Недавно глава Следственного комитета А.И. Бастрыкин выступил на заседании в Совете Федерации. В своем выступлении он, в частности, подчеркнул, что

противодействие преступлениям в отношении детей – одна из основных задач ведомства. Но статистика по детям, приведенная им, не устаёт меня поражать. В 2008 году в стране подверглось насилию 123 тысячи детей. В 2013 году было возбуждено 17 тысяч уголовных дел по насилию над детьми. 593 ребенка были убиты. 1400 детей подверглись насилию. За 9 месяцев 2014 года убито 378 детей, 990 изнасиловано, 3300 детей подверглись разного рода насилию. Это свежие цифры. В 2014 году в розыске было 7 тысяч детей и 1243 ребенка так и не нашли. Из них 451 – это малолетние дети. Это свидетельство о какой-то не снижающейся ожесточенности внутри нашего общества. Это не может не ужасать.

Мне кажется, что только Церковь способна остановить жестокость и насилие против детей. Ведь речь идет о страдании беззащитных малолетних детей.

И, конечно, очень важно воспитание в детях потребности в деятельности на пользу людям, стремления совершать добрые дела, особого отношения к детям-инвалидам. Ведь у нас сейчас не умеют пропустить даже старушку с палочкой, а ребенок в инвалидной коляске в публичном месте зачастую оставляет окружающих безучастными, они делают вид, что не замечают его. Милосердие к слабым, к детям, старикам должно быть частью и государственной политики.

Митрополит Иларион: Любые цифры являются отражением реальности. Те страшные цифры, что Вы назвали, являются, прежде всего, отражением того, что творится в человеческих душах. Этих цифр не существовало бы, если в сердце человека не было бы зла как результата отсутствия в нем Божественной любви. Если государство призвано заботиться о сиротах, прежде всего, в материальном плане, чтобы у них была достойная жизнь, чтобы они, в том числе и дети-инвалиды, выросли и стали полноценными гражданами своей страны, то задача Церкви гораздо более широкая – воспитать духовно здоровое общество, где не будет таких преступных явлений, где риски для детей будут минимизированы, в том числе и в семье.

Вы говорите о семейном насилии. Многие дети, у которых есть родители, очень часто подвергаются жестокому обращению, в том числе насилию, из-за которого заводят уголовные дела. Следовательно, речь идет о том, что в душах и сердцах людей царит дух злобы, дух смерти, который разрушает их жизнь. И здесь Церковь призвана помочь человеку обрести утраченные нравственные ориентиры в жизни, ту духовную свободу, без которой немыслима человеческая личность. Поэтому роль Церкви в воспитании духовности, нравственности и культуры чрезвычайно высока.

Вспомним, с чем пришел Христос в этот мир. Он не принес никаких идей, касающихся социальных преобразований. Он не говорил о том, как искоренить бедность, рабство или сиротство. Ничего этого мы не найдем в Евангелии. Христос говорил лишь о том, как искоренить грех из души и

сердца человека, как взглянуть на мир другими глазами, как в своем враге увидеть ближнего.

Это нравственное перерождение, которое происходит с человеком, когда он соприкасается со Христом, - которое произошло с князем Владимиром, когда он из язычника превратился в христианина, - и должно естественным образом вести к оздоровлению нашего общества, в том числе в сферах, касающихся семейной жизни, защиты детей. Здесь, конечно, у нас большое поле для взаимодействия и с государством, и со всеми здоровыми силами общества.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50638/>